В диссертационный совет 24.2.336.01,
созданный на базе федерального государственного
автономного образовательного учреждения высшего образования
«Московский государственный юридический университет
имени О. Е. Кутафина (МГЮА)»

ОТЗЫВ

Официального оппонента на диссертацию Деньгина Алексея Григорьевича на тему: «Наследование по совместному завещанию супругов в российском гражданском праве», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

Актуальность темы диссертационного исследования Деньгина Алексея Григорьевича, посвящённого наследованию по совместному завещанию супругов в российском гражданском праве, не вызывает сомнений.

Введение в 2019 году института совместного завещания супругов (Федеральный закон от 19 июля 2018 г. № 217-ФЗ) в отечественную систему завещательных распоряжений стало значительным шагом в развитии наследственного права России, направленным на расширение свободы завещания и защиту имущественных интересов граждан. Однако новизна данного правового механизма, его недостаточная изученность в правовой доктрине, а также наличие спорных вопросов в правоприменительной практике обуславливают необходимость глубокого научного анализа, чему всецело и посвящено диссертационное исследование Деньгина Алексея Григорьевича.

Приведенная диссертантом статистика удостоверенных совместных завещаний супругов в Российской Федерации, а именно, что в процентном соотношении к количеству удостоверенных завещаний в целом (560903) процент совместных завещаний (1264) крайне мал – на 2023 г. он равен, например, ~ 0,225, свидетельствует о низком уровне заинтересованности и популярности данного вида завещания у граждан. Правовая неопределенность института совместного завещания супругов, большое количество законодательных и правоприменительных пробелов, существенным образом

влияют на развитие исследуемого института в наследственном праве.

Представленная диссертация является важным и своевременным комплексным исследованием, посвященным правовой природе, историческому генезису и доктринальным, практическим аспектам совместного завещания супругов в России. В рамках исследования верно отмечена диссертантом тенденция смещения фокуса современной научной мысли на поиск решения правоприменительных проблем исполнения совместного завещания супругов, исключая комплексное осмысление правовой природы и исторического генезиса совместной завещательной конструкции

Теоретическое и практическое значение диссертации опосредует особое внимание диссертанта к осмыслению и анализу правовой природы совместного завещания супругов, например, понятия, юридических признаков, моделей совместного завещания супругов, места совместного завещания супругов в системе наследственного права, разграничения применения различных видов завещаний и наследственного договора.

Внимание диссертанта к особенностям правовой природы совместного завещания супругов, сопоставление полученных научных выводов с практической плоскостью применения совместного завещания супругов и поиском путей решения выявленных научных и правоприменительных проблем позволяет достигнуть искомой научной и практической новизны исследования.

Решение диссертанта определить целью научного исследования разработку новой цивилистической концепции совместного завещания супругов, выявление, постановку и разрешение доктринальных и практических проблем правовой конструкции совместного завещания выглядит оправданным и совершенно обоснованным, что позволило диссертанту сформировать пласт наиболее актуальных и важных научных задач.

Изучение указанных в работе доктринальных и практических вопросов содействовало осмыслению правовой конструкции совместного завещания супругов, что дало возможность сформулировать новые теоретические и практические значимые выводы, в том числе посвященных обоснованию и

поиску основных закономерностей исторического генезиса совместных завещаний в отечественном праве, комплексному исследованию правовой природы совместного завещания супругов, что всецело обосновывает и определяет научную новизну данного исследования.

Научная новизна диссертации раскрывается в новых научных положениях, выносимых на защиту.

Диссертант демонстрирует глубокое понимание предмета исследования, опираясь на исторический аспект исследования, современные достижения цивилистики, сравнительно-правовой анализ, актуальную судебную практику, статистику. Диссертация заслуживает высокой оценки как с научной, так и с практической точки зрения, а её выводы и предложения могут быть полезны для дальнейшего совершенствования наследственного права России.

Обоснованность и достоверность результатов, полученных диссертантом, обеспечиваются достаточным научно-доктринальным анализом поставленных целей и задач исследования, логичным изложением исследуемого доктринального и нормативного материала с помощью избранной диссертантом методологии в целях дальнейшего внедрения полученных результатов в современную юридическую науку и правоприменительную плоскость.

Полученные диссертантом доктринальные выводы и заключения о совместном завещании супругов, касающиеся определения понятия, квалифицирующих признаков совместного завещания супругов, решений поставленных научных проблем, связанных с юридической квалификацией совместного завещания супругов, позволили сформулировать ряд заслуживающих внимания положений.

Диссертантом дано определение совместного завещания супругов как разновидности завещания, являющегося односторонней сделкой с множественностью лиц на стороне завещателя, направленной на распоряжение супругами как личным, так и совместно нажитым имуществом, на случай их смерти на основании обоюдного усмотрения между ними, подлежащей обязательному нотариальному удостоверению. Диссертантом определены

квалифицирующие юридические признаки, характеризующие совместное завещание супругов как сделку (положение на защиту № 1).

Важно отметить, что определенные диссертантом правовые модели совместного завещания супругов (положение на защиту № 3) находят в диссертации не только теоретическое обоснование, но и перспективы практического правоприменения, выраженного в представленном диссертантом проекте Федерального закона «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» (приложение 1), содержащим в себе основные нормативные предложения по совершенствованию действующего законодательства. Предложение диссертанта о необходимости установления ограничительных мер по распоряжению наследственным имуществом в рамках промежуточного наследования пережившим супругом для обеспечения стабильности наследования имущества по совместному завещанию супругов после смерти пережившего супруга (Положение на защиту № 5), сопряженное с определением круга правомочий нотариуса в данном вопросе, направлено на реализацию воли умершего супруга, а также на запрещение возможности пережившим супругом отменить совместное завещание после смерти супруга, умершего первым.

В рамках диссертационного исследования особое внимание было уделено и практическим вопросам нотариального удостоверения совместного завещания супругов, в частности, системе юридических фактов, устанавливаемых нотариусом в процессе оформления наследственных прав при наследовании по совместному завещанию супругов, защите прав и законных интересов супругов при удостоверении совместного завещания. Исследование исторической ретроспективы развития института совместных завещаний в отечественном праве позволило сделать научно обоснованный вывод о его многовековой эволюции по спиралеобразной траектории, включая изучение различных геополитических факторов, влияющих на применение совместных завещаний.

Структура работы в полном объеме соответствует цели и задачам исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, состоящих из девяти

параграфов, заключения, а также списка используемых источников и литературы, приложения.

В первой главе анализируются предпосылки возникновения совместного завещания супругов в контексте развития римского частного права, а также особенности его исторического становления в российском законодательстве.

Первый параграф посвящен причинам и закономерностям формирования совместной завещательной конструкции в римском праве. В частности, приводятся примеры использования совместных завещаний супругов в период правления императора Валентиниана III (425–455 гг. н. э.) (с. 37), а также приводятся выводы о потенциальных причинах отказа от возможности закрепления совместного завещания в системе наследственного права Римской Империи.

Во втором параграфе исследуется генезис совместного завещания супругов в российском праве, демонстрирующий его исторически сложившуюся природу как механизма распоряжения имуществом на случай смерти, который, несмотря на законодательные запреты, применялся на разных этапах развития Российского государства (к примеру, в период становление княжеств и территорий городов Пскова, Новгорода и Московского государства, присоединение в состав Российской Империи территорий Остзейских или Прибалтийских губерний, а именно, — Лифляндии, Эстляндии и Курляндии в 18 веке, включение в состав Российской Федерации новых субъектов, а именно, Республики Крым и города федерального значения Севастополя в 2014 году), что опровергает его исключительно зарубежное происхождение и подчеркивает особый путь развития, сочетавший периоды практического использования, научного интереса и нормативных ограничений.

В третьем параграфе совместное завещание супругов рассматривается через призму социально-культурных и семейных ценностей современного общества, а также изучается и определяется его особая роль как ключевого инструмента наследственного планирования (с. 77).

В рамках второй главы раскрывается правовая природа совместного

завещания супругов, его место в системе наследственного права, анализируются подходы к его содержанию в зарубежных юрисдикциях и процедурные аспекты нотариального удостоверения.

Первый параграф посвящен исследованию совместного завещания как сделки, направленной на распоряжение имуществом на случай смерти, иных ключевых позиций в юридической науке о правовой природе совместного завещания супругов. Автор формулирует понятие совместного завещания супругов и выделяет его ключевые юридические признаки (с. 98), а также рассматривает проблему его места в российском наследственном праве (с. 99).

Во втором параграфе определены основные особенности правоприменения совместного завещания в правопорядках Германского права, стран представителей англосаксонской правовой системы и странах бывшего Советского союза.

В данном параграфе представлена классификация нормативного правового регулирования совместного завещания в странах бывшего Советского союза (несмотря на общие принципы нормативного подхода к режиму собственности супругов) (с разграничением наиболее развитых правопорядков, создающих условия для реализации совместной воли супругов на случай смерти):

– развитая система совместного завещания (Латвийская Республика, Литовская Республика, Украина, Эстонская Республика, Российская Федерация);

– формализованная система совместного завещания (Азербайджанская Республика, Грузия, Туркменистан);

– запрещающая система совместного завещания (Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Молдова, Кыргызская Республика, Республика Казахстан, Республика Таджикистан, Республика Узбекистан).

Третий параграф посвящен нотариальному удостоверению совместного завещания, включая различные практические вопросы, например, вопросы стадий нотариального удостоверения совместного завещания супругов,

видеофиксации, взаимодействия с Единой информационной системой нотариата (стр.131, 134, 139-141).

В третьей главе рассматриваются порядок и особенности оформления наследственных прав по совместному завещанию супругов.

В первом параграфе диссертантом определены модели совместного завещания (обоюдная, раздельная, поступательная, сепарабельная), основанные на взаимном волеизъявлении супругов (с. 146).

Во втором параграфе исследуется взаимосвязь правоприменительных проблем, возникающих при реализации наследственных прав, с недостаточной нормативной регламентацией. Определено, что для реализации поступательной правовой модели совместного завещания супругов необходимо определение ограничительных мер по распоряжению наследственным имуществом в рамках промежуточного наследования пережившим супругом (автором выдвигается предложение наделить нотариусов полномочиями по наложению запрета на отчуждение недвижимого и движимого имущества путём внесения соответствующих сведений в Единый государственный реестр недвижимости или в реестр уведомлений о залоге движимого имущества, с целью всесторонней реализации воли умершего супруга, а также запрещения возможности пережившим супругом отменить совместное завещание супругов после смерти супруга, умершего первым).

В третьем параграфе обосновывается целесообразность создания супружеского наследственного фонда в рамках совместного завещания и предлагается его доктринальное определение и порядок функционирования (с. 182).

Таким образом, сформулированные в рамках данного исследования научные положения и тезисы вносят вклад в развитие науки наследственного права и нотариальной практики, а её выводы имеют значение для совершенствования законодательства и преподавания юридических дисциплин.

Положительно оценивая диссертационное исследование А.Г. Деньгина, хотелось бы услышать ответы на ряд вопросов, а также следует отметить, что

настоящая работа не лишена некоторых спорных положений:

1) Диссертант, рассматривая существо правовой природы совместного завещания супругов, нередко обращается к сравнительному анализу исследуемой наследственной конструкции с наследственным договором. Так, наследственный договор, в котором участвуют супруги, а также лица, которые могут призываться к наследованию после смерти каждого из супругов, может определять порядок перехода прав на общее имущество супругов или имущество каждого из них к пережившему супругу или к иным лицам; определять имущество, входящее в наследственную массу каждого из супругов, если это не нарушает прав третьих лиц, а также может содержать иные распоряжения супругов, в частности условие о назначении душеприказчика или душеприказчиков, действующих в случае смерти каждого из супругов. В случае заключения такого наследственного договора к супругам применяются правила о наследодателе (п.5 ст. 1140.1 ГК РФ).

Расставляя в своей работе особые акценты об исключительном положении совместного завещания супругов в системе завещательных распоряжений, автор не в должной мере раскрывает различие между данными видами распоряжения имуществом на случай смерти. В связи с этим автору предлагается раскрыть и аргументировать свою позицию о том, в чем заключается исключительная разница совместного завещания супругов как сделки по распоряжению имуществом на случай смерти и наследственного договора с участием супругов и на основании каких критериев определена данная градация форм распоряжения имущества на случай смерти и почему именно наследственный договор имеет приоритет как перед ранее составленным совместным завещанием супругов, так и последующими составленными завещаниями.

2) Диссертант в рамках исследования отмечает, что нотариус разъясняет положения действующего законодательства, ограничивающие свободу завещания, а именно правила об обязательной доле по ст. 1149 ГК РФ. Совместное завещание супругов действительно в той части, в которой его

условия не противоречат правилам об обязательной доле в наследстве, включая случаи, когда право на такую долю возникло после составления совместного завещания.

Например, раскрывая порядок наследования в рамках обоюдной модели совместного завещания супругов, которая представляет собой процесс перехода прав на наследуемое имущество одному из супругов или определенному совместным завещанием наследнику, который может быть реализован в рамках открывшегося наследственного дела, например, после смерти первого из супругов (стр. 147), диссертант отмечает, что наследование в рамках указанной модели должно происходить с учетом особенностей правила об обязательной доле, однако, в работе не раскрывается порядок и особенности выдела такой обязательной доли в наследстве. На основании вышеизложенного возникает вопрос о порядке выдела нотариусом обязательной доли в соответствии с положениями ст. 1149 ГК РФ, в том числе о порядке определения имущества, из которого будет выделена такая обязательная доля, и порядке ее расчета.

3) С теоретической точки зрения, определяя в совестном завещании имущество, которое войдет в наследственную массу каждого из супругов, супруги изменяют правовой режим имущества, меняя, например, совместную собственность на долевую или единоличную. Фактически статья 1118 ГК РФ вводит новый способ изменения режима имущества супругов помимо брачного договора и соглашения о разделе имущества супругов, при этом указанное изменение носит отложенный правовой эффект и должно произойти только в случае смерти одного из супругов. Такая конструкция является принципиально новой для отечественного права и требует теоретического осмысления, в том числе касательно пределов ее использования и один из существенных вопросов связан с тем, возможно ли, используя данную норму, отнести единоличную собственность одного из супругов в наследственную массу другого супруга. В ситуации, когда имущество находится в общей совместной собственности супругов, право собственности в силу закона изначально возникло у каждого из них, независимо от того, на чье имя было приобретено или зарегистрировано

имущество, единственное - не был точно определен объем их прав. В соответствии с пунктом 4 статьи 256 ГК РФ в случае смерти одного из супругов пережившему супругу принадлежит доля в праве на общее имущество супругов, равная одной второй, если иной размер доли не был определен брачным договором или совместным завещанием супругов.

Если же право собственности на какой-либо объект принадлежало только одному из супругов (например, оно было приобретено на основании договора дарения), то отнесение такого объекта в имущественную массу другого супруга влечет за собой переход права собственности. Вместе с тем в статье 218 ГК РФ в качестве производных оснований возникновения права собственности указаны договоры об отчуждении имущества или наследование. В соответствии с пунктом 8.3 Методических рекомендаций по удостоверению завещаний и наследственных договоров переход имущества от одного супруга к другому супругу или изменение размера их долей в совместном имуществе вследствие отнесения имущества одного супруга в наследственную массу другого супруга, а также изменения размера долей в праве на общее имущество супругов на основании факта смерти одного из них не являются наследованием. Какова ваша оценка данной рекомендации? В свою очередь, возникает вопрос о том, к каким правовым явлениям можно отнести данный переход. Возможно, обозначенных вопросов не возникало бы, если бы в статье 218 ГК РФ в качестве основания возникновения права собственности было указано не только наследование, но и иное приобретение имущества в соответствии с завещанием и наследственным договором.

Хотелось бы услышать точку зрения диссертанта в отношении заявленных проблем, поскольку доктринальная их проработка, а также внесение соответствующих изменений в Гражданский кодекс позволило бы более полно раскрыть потенциал института совместных завещаний супругов.

Перечисленные и указанные в настоящем отзыве вопросы к результатам исследования вызваны дискуссионностью рассматриваемых диссертантом аспектов, и не снижают общего положительного мнения о представленной

диссертации.

В заключение необходимо отметить, что данные замечания не влияют на общую положительную оценку проведенного Деньгиным Алексеем Григорьевичем научного исследования. Диссертация является самостоятельно выполненной, законченной научно-исследовательской работой, которая характеризуется внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты. Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что диссертационное исследование соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям, представленным на соискание ученой степени кандидата наук.

Диссертация Деньгина А.Г. на тему «Наследование по совместному завещанию супругов в российском гражданском праве» полностью соответствует требованиям и отвечает критериям Положения о присуждении учёных степеней, утв. Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. N 842 "О порядке присуждения ученых степеней", и соискатель Деньгин Алексей Григорьевич заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3. частно-правовые (цивилистические) науки.

Официальный оппонент:

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и арбитражного процесса федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского»;

юридический адрес: 644077, г. Омск, проспект Мира, д. 55-А;

сайт организации: https://omsu.ru;

адрес электронной почты: rector@omsu.ru;

тел: +7 (3812) 67-01-04.

«19» сентября 2025 г. _____ О.В. Фрик

Подпись Фрик О.В. заверяю

Специалист по КР Гурина

Отдел по работе с персоналом